

К 100-летию со дня рождения

5 К. С. Станиславского

ИСТОРИЯ ДВУХ ПИСЕМ

Всех молодых деятелей театра увлекал романтический, я бы сказал, «одержимый искусством» образ гениального режиссера и актера К. С. Станиславского, создателя сценической «системы». Возглавляемый К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко Московский художественный театр приобрел мировую славу.

Молодое поколение деятелей армянского театра начала XX века проявляло огромный интерес к МХТ. Рутин, царившая в дореволюционном армянском театре, отталкивала очень многих театральных деятелей. И они едут в Москву в МХТ, к Станиславскому учиться великой правде искусства. О. Севумян, О. Зарифян, М. Манвелян, Е. Дурян-Армениян, Жасмен и другие в качестве вольнослушателей годами практиковались в МХТ.

По возвращении из МХТ особенно благотворна была деятельность Ови Севумяна на родной сцене.

После Великой Октябрьской социалистической революции в Москве была основана армянская драматическая студия, в которой преподавание велось на основе «системы» Станиславского. Студия привлекла к себе новое поколение деятелей армянской сцены.

В начале 20-х годов, попав в Москву, мы буквально «поглощали» все спектакли МХТ с участием К. Станиславского, В. Качалова, И. Москвина, О. Книппер-Чеховой и других корифеев сцены в пьесах Чехова, Горького, Островского. Тогда мне, молодому студийцу, посчастливилось познать всю прелесть этих спектаклей и игру великих артистов. Окон-

чив студию и вернувшись на родную сцену, я ни на минуту не мог забыть МХТ.

«Система» Станиславского, его творческие принципы, осуществляемые МХТ, личное общение с некоторыми деятелями театра окончательно связали меня с ним... Ничего лучшего я себе представить не мог. И каждый раз, бывая в Москве, я считал своей священной обязанностью посещать спектакли и встречаться со своими друзьями из Художественного театра.

Когда отмечалось семидесятилетие со дня рождения Станиславского, я, преисполненный большим чувством к великому художнику, написал статью в журнале «Хорудан арвест» («Советское искусство»), стремясь в ней ознакомить армянского читателя с «системой» и с обликом замечательного мастера нашей современности. Я отправил Станиславскому опубликованную статью и письмо с описанием, как создавался и развивался советский армянский театр, в особенности театр им. Сундукяна, применяя «систему» в своей творческой работе. Через несколько дней пришел ответ Константина Сергеевича, в котором он писал: «Я получил Ваше письмо и статью в журнале «Советское искусство», очень благодарю за Ваше внимание ко мне и поздравление.

С большой радостью прочел в Вашем письме, как зарождался и развивался Ваш театр.

От всего сердца желаю Вам успеха».

Еще будучи студийцем, я слышал от моих товарищей, которые

рассказывали со слов руководителя студии Сурена Ильича Хачатуряна, что якобы К. С. Станиславский на своих лекциях, говоря о мастерстве актера, в числе других примеров приводил и игру нашего великого трагика Петроса Адамяна в сцене «Мышеловка» («Гамлет»). И вот в 1935 году по этому поводу я обратился с письмом к Станиславскому. Тем более, что армянская театральная общность готовилась создать монографию об Адамяне. (Это осуществил затем театровед С. Меликсетян).

В ответ Константин Сергеевич написал:

«К моему глубокому сожалению, несмотря на огромное желание, мне ни разу не удалось видеть Вашего великого трагика Петроса Адамяна.

Те времена, когда он гастролировал здесь, я был чрезвычайно занят театром и своими личными делами... Весьма вероятно, что я судил о нем и очень высоко оценивал его по тем отзывам, которые я имел, так как я весьма интересовался им.

Вот причины, которые, к сожалению, лишаю меня теперь возможности помочь Вам и Вашей почтенной задаче почтить память великого артиста.

От души желаю Вам успеха в Вашем деле и искренне жалею, что не имею возможности стать Вашим сотрудником».

Эти два письма хранятся у меня как реликвии.

17 января 1933 года страна праздновала 75-летие со дня рождения К. С. Станиславского. В

этот день на торжественном заседании коллектива театра имени Г. Сундукяна мне выпала честь сделать доклад о жизни и деятельности юбиляра. Характеризуя облик великого режиссера, я высказал мысль, что имя Станиславского в сердцах деятелей армянского театра звучит как самое чистое имя борца за правду в искусстве...

Доклад этот я послал Станиславскому, но, к моему великому сожалению, ответа не получил. Он был болен.

Летом того же года я поехал в Москву в связи с постановкой пьесы Н. Погодина «Человек с ружьем» в театре им. Сундукяна. Здесь, занимаясь в музее и институте В. И. Ленина, я часто думал о болезни Станиславского. Зашел к личному секретарю Константина Сергеевича Рипсима Карповне Таманцевой узнать о состоянии его здоровья. От нее я узнал, что мое последнее письмо обрадовало Станиславского и он обещал ответить. Однако через два дня пришло печальное известие о смерти К. С. Станиславского. Эта скорбная весть глубоко ранила нас. Мы лишились гениального художника, великого новатора...

В столетие со дня рождения гениального художника мы склоняем свои головы перед его памятью, свято храня его заветы о народности, гражданственности театра, непримиримости к тем, кто опошляет искусство.

В. ВАРТАНЯН,
народный артист Армянской ССР, профессор.

КОМУНИСТ
Г. Ереван

10 ЯНВ 1933